

Игорь Шиповских

**Сказка о том, как сподвижник
царя Петра, плут Алексашка
Меншиков впросак попал**

Новелла-сказка

Игорь ШИПОВСКИХ

**Сказка о том, как сподвижник
царя Петра, плут Алексашка
Меншиков впросак попал**

«Автор»

2026

Шиповских И. Д.

Сказка о том, как сподвижник царя Петра, плут Алексашка
Меншиков впросак попал / И. Д. Шиповских — «Автор», 2026

Сказка о надменности и чрезмерном тщеславии, о смелости и жульстве, о щедрости и алчности, о жестокости и всепрощении, а также о любви и добром отношении. В общем, о человеческих пороках и добродетелях, но главное, о том, как на любое вероломное плутовство всегда найдётся ещё более изощрённое мошенничество. Ну а действия этой, несомненно, сатирической истории происходят во времена царя Петра, и на просторах нашей державы, хотя всё могло бы случиться и в любой другой стране. Однако выводы из тех событий каждый читатель волен делать для себя сам. Иллюстрация обложки: автор текста - Игорь Шиповских

Содержание

Сказка о том, как сподвижник царя Петра, плут Алексашка Меншиков впросак попал	5
1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Игорь Шиповских

Сказка о том, как сподвижник царя Петра, плут Алексашка Меншиков впросак попал

Сказка о том, как сподвижник царя Петра, плут Алексашка Меншиков впросак попал

1

Все мы полны впечатлений от тех достижений и преобразований, которые сотворил наш великий император Пётр I, ведь именно с него началось торжественное шествие российского государства как империи, до этого мы скромно именовались царством, или же на европейский манер, уничижительно — Московией. Притом сама личность Петра представляется нам, и не только нам, но и нашим недругам, как неоднозначное явление в истории всего человечества. Кто-то считает его деспотом, тираном, или вообще скверно, подменённым шпионом навроде изверга из преисподней. А кто-то, такие как учёные светила, Ломоносов, Менделеев и многие другие, причисляли Петра к выдающимся просветителям, новаторам и непревзойденным реформаторам во всех сферах государственной деятельности.

А что уж говорить о военных заслугах Петра. Тут двух мнений быть не может; регулярную армию создал именно он. А про наш флот, как про действенную боевую силу, мир узнал только при нём. Все эти мощные фрегаты, бриги, линкоры, каравеллы, несомненно, его заслуга. Однако прежде чем всё это создать, Петру пришлось пройти немалый путь тяжких, даже фантастических, а порой и жёстких преобразований. Характер у него, надо отметить, был крут и непреклонен. Возражений Пётр не терпел, споров не любил, а с врагами был безжалостен. Уж такие были времена. Государю надлежало проявлять суровую волю и беспощадность.

Иной раз дело доходило даже до рукоприкладства. Пётр мог запросто поколотить нерадивого боярина, или же чинушу высокого ранга. Не гнушался он такого метода воспитания казнокрадов и откровенных воругов. А уже в более осознанном возрасте применял он для таких экземпляров увесистую трость с внушительным набалдашником. С ней он ходил по разным стройкам и верфям, которых в ту пору было им затеяно несчётное количество. Держава наша росла и строилась не по дням, а по часам. Интенсивность возведения крепостей и прочих фортификаций была доселе невиданных масштабов. Ну а где такие темпы, там соответственно нужны и верные помощники. А потому их у Петра было в огромном избытке. Целая армия различных сподвижников и сотоварищей крутилось подле него.

Но главным сподвижником был, конечно, Александр Меншиков. Или как его звал Пётр в редкие моменты добродушия, просто — Алексашка. Меншиков же обращался к Петру не иначе как Мин Херц, что означает — моё сердце. Впрочем, об этом уже все знают, и о том говорилось не раз. Кстати то, что Алексашка Меншиков был изрядным плутом и хитрым манипулятором, об этом тоже хорошо известно. Вытворял такие штуки, что только диву даёшься, как он цел остался. Проворачивал настолько дерзкие афёры, что иному бывалому коммерсанту в жизнь не придумать. К тому же, разумеется, он брал мзду, но делал это весьма витиевато, так всё запутывал, что и концов не найти. Однако Пётр догадывался о его махинациях, а порой даже на чём-нибудь ловил. И тут уж взбучки было не избежать.

– Ты это что же шельма за такое учудил!?... С купцов налог собрал, а он не правомерен, ведь я не велел с них ничего брать, пока они своё негоцианство развивают!... Вот как на ноги встанут, оперяться, разжиреют, денег нагребут, тогда другое дело!... А до этого не смей их трогать,... пусть беспощинно торгуют!... Придёт время, я сам тебе приказ дам!... А сейчас ступай, верни им всё, что взял!... Да смотри у меня, не выступишь, я тебя высеку аки сидорову козу!... Понял ли?... - поймав как-то однажды Алексашку на плутовстве, напустился на него Пётр. Отчего тот испуганно заблажил.

– Да что ты государь,... как же я смею тебя ослушаться?... Всё сделаю, Мин Херц!... Всё выполню,... я ведь только хотел чуток прибыли в казну принести,... деньжатами разжиться,... расходов-то много, ведь строим и строим!... Не для себя же старался,... для дела... - залепетал, заканючил Алексашка, на что Пётр снисходительно ответил.

– Да ладно уж, загомонил,... хватит!... Знаю я эти твои старания!... Старается он для дела, а потом глядишь, у него новый кафтан аль сапоги сафьяновые, и все золотом расшиты!... Ох, гляди Алексашка, дождёшься у меня!... Отважу тебя дубиною!... Вот я, в рваньё хожу третий месяц!... Мундир Преображенца на мне уже весь поизносился, даже кое-где поободрался, а я всё одно его ношу и горжусь этим, ведь я бомбардир Преображенского полка и мне это льстит!... А ты пройдоха, только и знаешь, что наряды менять, да пудру на парики изводить!... Хотя и это тоже нужно,... перед господами из Кукуя надо форс держать, достойно выглядеть!... Сегодня же вновь туда пойдём!... К моему другу Лефорту в гости нагрянем!... Так что ладно уж,... приоденься!... - слегка смягчившись, вдруг по-дружески отозвался Петр, отчего Меншиков радостно протараторил.

– Будет сделано, Мин Херц!... Уж я разоденусь,... изображу им помпезный вид!... Да парик новый натяну, намедни приобрёл,... у шведского негоцианта за бесценок выменял,... как раз на такой случай... - мигом раскланявшись, похвастался он, и они с Петром сходу продолжили разговор, но только уже в другом русле, затеяли беседу о строительстве нового бастиона. Однако тема Алексашкиного плутовства и жульства ещё не раз всплывала в их разговорах. Случалось, что Меншикову доставалось и тростью вдоль спины, притом крепко и без поблажек.

Но Пётр всегда быстро отходил, долго зла не держал. Любил он своего плутоватого сподвижника, ведь тот, когда надо мог запросто и на приступ крепости пойти, врага на шпагу взять, до того отчаян и горяч был, в бою отважен и беспощаден. Пётр ценил его за это, потому и прощал многое. Ну а Меншиков хитрец, этим пользовался, и продолжал жулить да мошенничать. Однако и на такого ушлого, и, несомненно, умного дельца, всегда управа найдётся. А вернее сказать, как бы проворен и сметлив ни был делец, на него обязательно ещё ловчее проходимец выищется. Вот и на Алексашку такой ловкач нашёлся.

2

Как уже ранее говорилось Пётр и Алексашка были частыми гостями в Кукуй городке, то бишь в Немецкой слободе на речке Яузе. Петру до самозабвения нравилось проводить там время. Обожаёл он всё, что касалось привозного, заграничного, неизведанного, необычного. Уж очень любопытен и пытлив был наш государь. До новых знаний жаден. Да и друзей себе таких же заводил. Был среди них уже упомянутый Франц Лефорт, к тому же Патрик Гордон, Иоганн Монс, и ещё немало прочих европейцев. И все умные, просвещённые. Глупцов Пётр не терпел.

Уютной и компактной была та Немецкая слобода; со своим порядком, укладом, с оригинальными домами, и улочками. А также развлечениями: балами, вечеринками с танцами, компаниями и собраниями. Там даже своя церковь была, кирха называется. Со священником, немцем. Настоящий пастор. В общем, в Кукуе всё было в точности, как за границей. Кстати, Пётр сам лично присутствовал на освящении той кирхи. Уж так его туда тянуло. Чуть свободное время выдастся, так он в Кукуй несётся. Стремится больше толковых знаний почерпнуть, да свежих интересных идей с прогрессивным уклоном от заграничных господ заполучить.

Разумеется, Петра там все уже хорошо знали, привечали, и принимали как родного с доброй душой. Конечно, и его ближайшего сподвижника Меншикова тоже привечали. А он там искал свою выгоду, старался изо всего пользу для себя извлечь. При этом он, зная, насколько Пётр обожает бывать в Немецкой слободе, намерился поблизости на Яузе поставить роскошный дворец для вельможных приёмов. Построить такую резиденцию, и естественно в полном своём распоряжении. Как раз к тому времени он уже и кое-какой капиталец сколотил. Обогатился на всяких плутовских аферах и мошеннических схемах. Так что, почему бы и дворец себе не построить. Кстати, в дальнейшем он его и на самом деле построил. Тот дворец до сих пор на Яузе стоит, называется «дворец Меншикова», аккурат напротив современного района Лефортково.

Но пока-то дворца там нет, он лишь в планах у Алексашки. Ну а чтобы эти планы осуществить, надо строителей нанимать, место под дворец расчищать, котлован рыть, стройматериалы покупать, инструменты и всё прочие. А главное, здесь без толкового архитектора не обойтись. И желательно, чтоб он из-за границы был, ведь дворец-то нужно построить в противовес Кукуевским хоромам, и тут ударить в грязь лицом никак нельзя. Потому-то Меншиков и задался целью найти зарубежного зодчего, то есть архитектора. Ну а где его искать, как не в Немецкой слободе.

И вот тут случилось то, что в народе называют «молва принесла», или проще говоря, сплетни со слухами помогли. Хотя на самом деле во всём виноват элементарно болтливый язык. Он-то и стал причиной последующих событий, притом совершенно непредсказуемых. А вышло вот что: Алексашка, как и подобает его скрытной натуре, решил слишком не распространяться о своём намерении возвести помпезный дворец. Задумал построить его по-тихому, почти тайно.

— А пусть это станет для всех сюрпризом,... особенно для государя!... Вон там не было ничего,... и вдруг какой-то дворец объявился... — скажет он!... И тут я к нему с сюрпризом, мол, так и так,... тот дворец построил я, возвёл для государственных нужд,... для приёмов там, балов, танцевальных вечеров, и прочих утех!... Ох, он и обрадуется, похвалит меня!... А уж я в том дворце развернусь,... личную резиденцию себе устрою!... - вполне привычно рассудил Меншиков, и велел всем своим приближённым и слугам держать его план в секрете. Однако, как это зачастую бывает, всегда, когда есть секрет, найдётся и тот, кто его расскажет другим. Ну а в данном случае таким рассказчиком оказался самый преданный слуга Меншикова, а звали его просто — Федя.

Так вот этот Федя, к великому сожалению, весьма прочно пристрастился к горячительным напиткам, что вполне закономерно, ведь его хозяин, Меншиков, потреблял их изрядно, отчего и Федя в этом преуспел, слишком увлёкся. Но меж ними всё же есть разница, ибо Алексашка богатырь, огромного роста и такого же здоровья, его хмель практически не брал, он на пирах трезвее всех. А Федя шуплый мужичок, мелкий деньщик, сапоги почистить да мундир отгладить, ему бы воздержаться от возлияний, а он наоборот, тянется к ним. Вот и вышел тут казус, что говорит о чрезвычайно вредном влиянии хмельных напитков, пагубное это дело с прискорбными последствиями.

Разумеется, Федя знал о намерениях хозяина, и о том, что о них надо помалкивать, тоже ведал, но ходить в кабак, и болтать там об этом, не перестал. Была у него такая привычка, забавлялся он так. А там, в кабаках-то, кого только не было: там и шулера всех мастей, и бродяги мутные, и гуляки заезжие, и просто проходимцы с большой дороги. Ну а среди всей этой публики всегда найдётся тот, кто уши греет. Проще говоря, подслушивает разговоры захмелевших гостей, да выгоду для себя из этого ищет, пользу извлекает. Сидит этакий субъект где-нибудь в уголке, вроде наливочкой балуется, а сам к шуму прислушивается, вникает во всё, да на ус мотает, запоминает.

И вот на сей раз подобным слушателем оказался один весьма занятный тип. Несомненно, он был умён, целеустремлён, смекалкой не обделён, хорошо сложен, изрядно ловок, и конечно физически силен. Этакий эрудит во всех областях, однако с криминальным уклоном: хитрый, изворотливый пройдоха с мошенническими наклонностями. Притом не местный типчик, был он к нам аж из Амстердама. Там-то его уж разоблачили, прознали, кто он есть на самом деле. Вот он в Россию и подался. Кстати, тогда вообще было модно в Московию ехать, дескать, там ныне царь молодой, щедрый, и всех европейских гостей принимает, приветает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.